

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ ИМ. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ

СОВЕТСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ

1

ЯНВАРЬ-ФЕВРАЛЬ

1 9 6 0

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

Москва

Э. Г. ГАФФЕРБЕРГ

ПОЕЗДКА К БЕЛУДЖАМ ТУРКМЕНИИ В 1958 г.

Весной 1958 г. автором настоящей заметки вместе с художником А. В. Кручинным была осуществлена (в составе Туркменского отряда Среднеазиатской экспедиции Института этнографии АН СССР) месячная поездка в белуджские колхозы Марьинской области Туркменской ССР для сбора новейших материалов по расселению, численности, занятиям, быту и материальной культуре белуджей Туркмении. Сведения по этнографии белуджей мы собирали в трех белуджских колхозах: им. Куйбышева Туркмен-Калинского района, им. Калинина и им. Жданова Иолотанского района. В процессе работы была осуществлена поездка в пески, на ферму мелкого рогатого скота колхоза им. Куйбышева, находящуюся в 180 км от этого колхоза.

Как известно, основная масса белуджей расселена за пределами СССР, в Пакистане, Иране и Афганистане¹. В Туркестане первые переселенцы-белуджи появляются с конца XIX и особенно с начала XX в. Статистический обзор Туркменской области за 1917—1920 гг. упоминает белуджское общество в Байрам-Алийском районе в составе 936 чел. Наибольшее число белуджей переселилось в Туркменскую ССР из Афганистана через Иран в 1923—1928 гг. Вместе с белуджами переселилось в СССР и некоторое число брагуи, дравидоязычной народности, живущей по соседству или вперемежку с белуджами на всей территории расселения последних в Пакистане, Афганистане и Иране и постепенно ими ассимилируемой. На территории Туркмении этот процесс почти закончен. В настоящее время брагуи Туркмении называют себя белуджами рода брагуй, хотя часть их, особенно старики, еще знают свой язык.

Белуджи Туркмении являются преимущественно выходцами из Афганистана, большей частью из местности Чехансур в Афганском Систане. Встречаются и выходцы из Иранского Систана.

Первым этнографом, посетившим переселившихся в СССР белуджей, был И. И. За-рубин. В 1927 г. он совершил поездку в Мервский округ с целью выяснения расселения, численности и основных особенностей малоизвестных иранских групп Туркменистана — белуджей, берберы, джемшидов и хазара — и опубликовал первые краткие сведения об этих группах². Им же впервые были зарегистрированы поселения брагуи на территории СССР³.

В 1929 г. среди белуджей Туркмении работал отряд Среднеазиатской этнологической экспедиции Академии наук СССР, собравший полевой этнографический материал и богатую коллекцию предметов и фотографий по их культуре и быту⁴. В 1949 г., т. е. более десятилетия после объединения белуджей в колхозы, их посетил научный сотрудник Института этнографии АН СССР Я. Р. Винников, собравший полевой этнографический материал по их хозяйству и быту⁵. В 1958 г., как сказано выше, среди белуджей работал отряд Среднеазиатской экспедиции Института этнографии. В областном центре — г. Мары — мы собрали в Областном статистическом управлении и областном управлении сельского хозяйства сведения о расселении и примерной численности белуджей, а также о хозяйстве белуджских колхозов. Более детальные сведения были получены позднее, при посещении районных центров Туркмен-Калинского, Иолотанского, Байрам-Алийского и Сагар-Чагинского районов. Следует отметить, что сведения о расселении и особенно о численности белуджей, полученные как в Областном, так и

¹ Сведения о расселении и численности белуджей за рубежом см.: М. П и к у л и н, Белуджи Пакистанского Белуджистана, «Сов. этнография», 1958, № 6, стр. 90.

² «Отчет о научных командировках и экспедициях Академии наук СССР в 1927 г.», Л., 1928, стр. 247—248.

³ Там же, стр. 248.

⁴ «Отчет о научных командировках и экспедициях Академии наук СССР за 1929 г.», Л., 1930, стр. 303; вещевой материал и фотографии хранятся в фондах Музея антропологии и этнографии АН СССР (МАЭ), колл. № 3993.

⁵ См. Я. Р. В и н н и к о в, Белуджи Туркменской ССР, «Сов. этнография», 1952, № 1, стр. 85—103.

в районных статистических управлениях, неточны, ибо учета населения по национальному признаку здесь не ведется. Несколько точнее те цифры, которые удалось получить в сельсоветах и в самих колхозах. Из четырех белуджских колхозов мы побывали в трех. Сведения же о численности групп белуджей в туркменских колхозах, в совхозах и на различных стройках получены в районных статистических управлениях.

Отметим, что особенностью белуджей является некоторая неустойчивость их оседлости, объясняющаяся частичным сохранением кочевых традиций, которые были характерны для них еще до недавнего времени. Примером может служить история передвижной группы белуджей, переселенных в 1928 г. в числе более 500 семей из Серакса и Байрам-Алийского района в урочище Пермет-Яб Сагар-Чагинского района с целью их землеустройства. В поселке Сагар-Чага, центре Сагар-Чагинского района, нам сообщили, что большая часть белуджей, переселенных в Пермет-Яб, ушла в 1932 г. с Керим-ханом в Афганистан⁶. Часть оставшихся белуджей в том же году объединилась в колхоз им. Ленина, другая же часть в колхоз не вошла. Позднее, в конце 1930-х годов белуджи-единоличники объединились в колхоз им. Сталина. В дальнейшем оба эти колхоза за малочисленностью их населения были слиты в один, просуществовавший до 1952 г.

Однако численный состав его постепенно уменьшался. Как объясняет инструктор РайЦСУ г. Аббасов, «белуджи не живут на месте: каждый год до десяти дворов переходят в другие места». Из последних оставшихся в этом колхозе 80 дворов белуджскими были лишь около 40, остальные принадлежали берберам и персам. В 1952 г. колхоз был объединен с колхозом «Коммунизм», но после этого большая часть белуджей перешла в колхоз им. Жданова Июлотанского района и в другие. Сейчас в Сагар-Чагинском районе белуджей совсем нет.

История перемещения белуджей Пермет-Яба в 1928—1952 гг. была характерна для белуджей еще совсем недавно. В настоящее время для таких перемещений уже нет оснований. Современные укрупненные колхозы представляют собою мощные хозяйственные организации с многочисленным постоянным населением. Но отдельные «шатающиеся», неустойчивые элементы встречаются среди белуджей и поныне. Так, при выяснении национального состава колхоза им. Жданова оказалось, что 10 семей в 1958 г. перешли оттуда в колхоз им. Калинина того же района. Такие переходы отдельных семей и групп семей из одного колхоза в другой, а иногда из одного района в другой до сих пор нередки. Несмотря на это, нам удалось установить общую картину расселения белуджей в области.

Наиболее многочисленные группы белуджей проживают сейчас в Июлотанском районе, где имеются два белуджских колхоза: им. Жданова, в 10 км к северо-востоку от ст. Талхатан-Баба, и им. Калинина, возле Султан-Бендской плотины. В Туркмен-Калинском районе также есть два белуджских колхоза: им. Куйбышева, в 1—1,5 км к востоку от г. Июлотани, и им. Калинина, в 35 км к северо-востоку от районного центра Туркмен-Кала, в песках. Из этих четырех колхозов наиболее крупные: колхоз им. Жданова (2423 чел., из них белуджей 1548 — подсчет на основании колхозной посемейной книги) и колхоз им. Куйбышева (1058 чел., в том числе 750 белуджей, — данные сельсовета)⁷. В остальных двух колхозах — им. Калинина Июлотанского района белуджей 555 чел. (по посемейной книге), а в колхозе им. Калинина Туркмен-Калинского района 925 чел. (данные РайЦСУ)⁸. Остальные белуджи входят небольшими группами (до 350 чел.) в туркменские колхозы, где они, как и другие мелкие народности, живут и работают вместе с туркменами. Группы белуджей имеются в следующих колхозах и совхозах Марыйской области: в Туркмен-Калинском районе в колхозах им. Ленина, им. Сталина, им. Горького, «Москва» и в пос. Гиндукуш; в Июлотанском районе в колхозе «40 лет Октября», в четырех совхозах и в пос. Имам-Баба; в Байрам-Алийском районе в колхозах «Ленинизм», «Тезе-Ел», «Туркменистан» и им. Ворошилова. В свою очередь и в белуджские колхозы входят группы туркмен и мелких народностей Туркмении. Примером может служить колхоз им. Жданова, в составе населения которого 1548 белуджей, 595 туркмен, 163 перса, 49 джемшидов, 45 берберов, 16 афганцев, 7 русских, 14 казахов⁹.

⁶ См. Я. Р. Винников, Указ. раб., стр. 85—86.

⁷ За период, прошедший со времени получения этих сведений (весна 1958), численный и национальный состав обоих этих колхозов, несколько изменился. На 1 января 1959 г. в колхозе им. Жданова числилось 2282 чел., из них белуджей 1396, в колхозе им. Куйбышева — 1169 чел., из них белуджей около 900.

⁸ Последняя цифра, вероятно, преувеличена, так как дана на основании численности населения белуджских поселков этого колхоза, в которых, по-видимому, проживают и лица других национальностей. Например, в том же Туркмен-Калинском РайЦСУ мне была указана численность белуджей в колхозе им. Куйбышева 965 чел., при проверке же в сельсовете их оказалось 750 человек.

⁹ Национальный состав колхоза им. Жданова на 1 января 1959 г.: белуджей 1396, туркмен — 502, персов — 241, джемшидов — 63, бербер — 53, афганцев — 6, русских — 7, казахов — 14 чел.

Часть белуджей работает также на различных стройках в Марыйской области. Небольшое число белуджей проживает в г. Мары¹⁰.

Собранные нами материалы по земледелию и скотоводству относятся главным образом к колхозному хозяйству, играющему основную роль в современной жизни белуджей. Большинство их вошло в колхозы и перешло к оседлой жизни в 1935—1937 гг. Основным занятием в колхозах является земледелие. Интересно отметить, что еще 30 лет назад переселившиеся в Туркменскую ССР белуджи либо совершенно не умели обрабатывать землю, либо обрабатывали ее чрезвычайно примитивным способом¹¹. Теперь труд в колхозах механизирован, поля обрабатываются тракторами и другими машинами. Многие колхозники-белуджи вырабатывают в год до 400—500 трудодней. Ведущая культура — хлопок — занимает 70% посевной площади, подсобные: зерновые (кукуруза и ячмень) и люцерна. Пшеницы в колхозах теперь не сеют, ею снабжает колхозников государство. В большинстве колхозов площадь, занятая хлопком, непрерывно увеличивается. Обильное орошение плодородного Мургабского оазиса в результате окончания сооружения первой очереди крупнейшего в мире ирригационного Каракумского канала, соединяющего Аму-Дарью с рекой Мургаб, даст в ближайшие годы возможность дальнейшего расширения хлопковых полей¹².

Часть посевной площади занимают бахчевые и огородные культуры (огурцы, помидоры, лук, чеснок, морковь, свекла, капуста), в числе полевых культур — картофель. Кроме лука и огурцов, изредка моркови, других огородных культур и картофеля белуджи никогда раньше не сажали и не сеяли.

Скотоводство и сейчас одно из ведущих занятий белуджей и приносит им немалый доход. Больше всего (до 600—700) трудодней вырабатывают в колхозах пастухи. Скотоводство стало оседлым, приобрело культурные формы. При этом, наряду с современными способами ведения хозяйства, сохраняются многие старинные скотоводческие навыки и традиции белуджей, имеющих вековой хозяйственный опыт в области овцеводства. В колхозах имеются животноводческие фермы мелкого и крупного рогатого скота. Разводят овец, коров, в небольшом количестве коз¹³.

Фермы мелкого рогатого скота расположены на пастбищных угодьях, специально отведенных для каждого колхоза в песках, обычно в 150—200 км от колхоза. На этих обширных пастбищных участках, в пределах которых колхозные овцы пасутся круглый год, имеются глубокие колодцы с лебедками, приводимыми в движение тракторами (рис. 1). К ним пригоняют овец на водопой. По словам пастухов, весной, после дождей, можно 15 дней не пригонять овец, так как трава влажная и сочная, летом же, в жару, овец пригоняют к колодцам через день. Возле главного колодца располагается центральный поселок фермы: помещение для семейных работников, общежитие для холостых и контора, где ночуют заведующий фермой, его помощник и приезжающие на сезон или постоянно живущие на ферме специалисты (трактористы, шофер, работники электрического агрегата для стрижки овец, сортировщик, специалист по убоям ягнят на каракуль и др.). Несколько поодаль — юрты обслуживающих колодцы и ферму казахов и туркмен и их семей. Тут же в поселке имеются загон для стрижки овец с навесом, чод которым их стригут, складские помещения, шалаш-изолятор для больных овец, загон для верблюдов и пр. На центральном поселке фермы мелкого рогатого скота колхоза им. Куйбышева имеются два колодца глубиной до 100 м. Воду из одного колодца достают ведром из цельной шкуры быка, опускаемым лебедкой, приводимой в движение трактором, из другого — при помощи мотора. Вода подается в цементный бассейн, откуда по желобу поступает в цементные же поилки. Все сооружение сделано в 1954 г. мастером туркменом на средства колхоза. У одного из колодцев имеется также бассейн для мытья овец перед стрижкой.

Центром поселка является контора. Здесь вечером и утром обсуждаются важные дела фермы, отдаются распоряжения шоферу, трактористам, пастухам, служащим фермы; вечером здесь собираются работники фермы, чтобы послушать радиопередачи, побеседовать или в холодную погоду погреться у чугунной печки.

На склонах окружающих ферму холмов построены из саксаула примитивные шалаша — «куддук», служащие временным жилищем доярок — белуджских женщин, приезжающих на ферму в самое горячее и оживленное здесь время года — период охота и доения овец и заготовления молочных продуктов, главным образом масла. Его сбивают из кипяченого и заквашенного молока «бастаг» в больших металлических бидонах при помощи мотовки или же старинным белуджским способом, в бурдюках «изек», сделанных из цельной шкуры овцы или козы. Изек привязывают к палке, подвешенной на веревках горизонтально к деревянной треноге. Женщина сбивает масло, сидя на земле и поджав под себя ноги; бурдюк подвешен на уровне ее груди, и она

¹⁰ По данным ЦСУ, белуджей в СССР 7,8 тыс. чел. («Правда», 4 февраля 1960). Таким образом, приведенная М. Пикулиным (Указ. раб., стр. 90) цифра в 50 тыс. белуджей, якобы проживающих в Туркменской ССР, совершенно неверна.

¹¹ См. Я. Р. Винников. Указ. раб., стр. 87.

¹² См. «Внеочередной XXI съезд КПСС. Прения по докладу тов. Н. С. Хрущева о контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы», речь тов. Д. Д. Караева (Туркменская ССР), «Правда», 5 февраля 1959 г., стр. 3.

¹³ Коз в колхозном стаде держат очень немного, всего несколько десятков. Обычно впереди каждой отары овец идут козел и козы, для чего их и держат.

обеими руками раскачивает его сильными движениями вперед и назад. Масло хранят и употребляют в пищу в топленном виде; оно идет на нужды колхоза: для детских ясель, для больных и т. д.

Колхозными пастухами во главе с заведующим фермой и его помощником ведется тщательное наблюдение за окотом овец, который начинается обычно с 10 марта. К этому времени отары овцематок подгоняют к специально вырытым для ягнят ямам (по-белуджски — код). Их делают 85—100 см глубиной, неправильной овальной формы. В такие ямы, как и в старину, опускают только что родившихся ягнят и держат там от одного до трех дней, в зависимости от крепости ягненка, затем пускают в стадо ягнят.

Различаются отары овец (по-белуджски пас), баранов-производителей (горанд) и ярок (ебыр). На ферме колхоза им. Куйбышева имеется одна отара производителей, две — ярок и шесть отар овцематок (занкин пас), в каждой от 900 до 1000 голов.

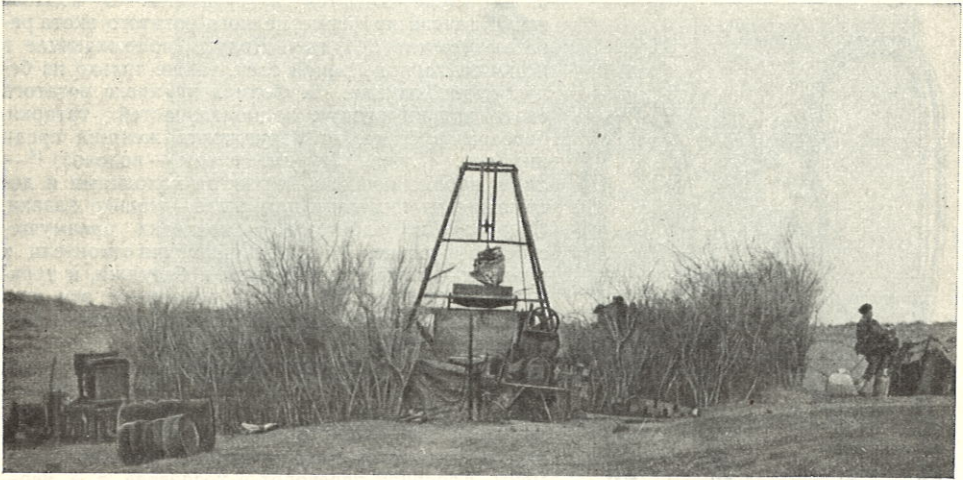

Рис. 1. Колодец с механизированной подачей воды на ферме мелкого рогатого скота колхоза им. Куйбышева

При каждой отаре три пастуха: первый пастух — «шуанаг», второй — «меланк» и подпасок — «чолох». Чолох готовит пищу, кипятит чай, печет хлеб, привозит на верблюде воду в пастушеский стан, представляющий собой брезентовую палатку, окруженную оградой из гребенщика или саксаула. Со стадом чолох не ходит; только во время обеда или отдыха пастухов они иногда просят чолоха побыть при стаде. Ходят со стадом два старших пастуха. Поздно вечером стадо подгоняют поближе к стану, и один из пастухов по очереди идет спать в палатку. Оставшийся на ночь со стадом привязывает специальную веревку одним концом к своей руке, другим — за шею овцы, всегда одной и той же, уже к этому приученной (если привязать первую попавшуюся овцу, она будет рваться и не даст пастуху спать). Утром еще до рассвета стадо снимается с места и тихо уходит. Привязанная овца тянет пастуха за руку и тем будит его.

Рытье ям для ягнят, привязывание себя веревкой к овце и весь комплекс навыков пастьбы овец круглый год на подножном корму — старинные пастушеские традиции белуджей. Веревку — «мешбанд» для привязывания себя к овце плетут сами пастухи из шерсти двух или трех цветов. Это ровный красивый шнурок, сложенный вдвое и схваченный в нескольких местах шерстяными нитками, которые в середине переплетены, образуя как бы двойные петли (рис. 2). Передвигаясь свободно вдоль веревки, эти двойные петли дают возможность стягивать ее вокруг руки пастуха и шеи овцы. Двойной конец веревки заканчивается кистью.

Зимой колхозные овцы, разделенные на несколько отар, пасутся, как и раньше, на подножном корму, ибо зимы в Туркмении мягкие и снега выпадает мало. Но в отличие от прошлого, каждый колхоз имеет постоянные запасы сена на случай снегопада. При внезапном сильном и длительном снегопаде колхозные овцы оказываются в центре внимания не только всего правления колхоза и колхозников, но и всех советских общественных организаций. Так было зимой 1957 г., когда снегопад, начавшийся 19 января, продолжался около месяца. Председатели колхозов, заведующие фермами, колхозники развозили по отарам на грузовых машинах запасы сена, ячмень и жмыхи, а также муку и чай для пастухов; в каждой машине ехало 15—20 колхозников для расчистки снега, чтобы машина могла подойти к отаре. В прежние времена такой снегопад вызвал бы у белуджей огромный падеж скота, теперь же, при современном уровне ведения хозяйства, потери были невелики.

Стрижка овец производится электрическим агрегатом, что требует большого искусства, ибо нужно как можно короче состричь с овцы шерсть, не поранив ей кожу.

Ферма крупного рогатого скота расположена обычно на более близком расстоянии от центрального поселка колхоза или в самом поселке. Скот содержится в чистых коровниках и телятниках, зимой его кормят заготовленным сеном, силосом и жмыхами. Получило развитие у белуджей и птицеводство. В каждом колхозе есть хотя бы небольшая птицеводческая ферма с несколькими сотнями кур, а иногда и уток. В личном хозяйстве колхозников, кроме кур, встречаются также гуси и индейки.

В каждом колхозе имеются свинофермы и пасеки. Занимаются колхозники также разведением шелковичных червей, причем коконы полностью продаются государству.

Интересно отметить, что в обследованных колхозах, многонациональных по своему составу, наблюдается в известной мере расстановка рабочей силы в различных отраслях хозяйства в соответствии с национальными производственными традициями. Ярче всего — преобладание белуджей и брагуи среди пастухов мелкого рогатого скота, хотя

в их числе имеются и туркмены. В колхозе им. Жданова на ферме мелкого рогатого скота работают только белуджи. Доярки, приезжающие в пески на период доения овец, также только из белуджских женщин. На фермах крупного рогатого скота доярки разных национальностей: татарки, берберы, русские, но белуджских женщин среди них нет. «Сучи» (туркм. сувчы — водовоз)¹⁴ — лица, наблюдающие в песках за колодцами и достающие из них воду для скота, — только казахи. Свиноводами работают в колхозах преимущественно русские. Механики, плотники строители и кузнецы — тоже русские, хотя и белуджи, и туркмены, и берберы постепенно осваивают эти специальности. В пчеловодстве заняты русские, берберы, туркмены.

Не только в хозяйстве, но и в быту белуджей и в их материальной культуре за 29 лет со времени сбора у них Среднеазиатской этнологической экспедицией АН СССР полевых материалов и коллекций предметов быта произошли большие перемены. Коренной переворот в хозяйстве, т. е. переход к земледелию на значительно более высоком агротехническом уровне и в значительно более широких масштабах, чем это было у единоличников, а также к организованному колхозному животноводству, и вызванный этим переход к оседлости повлекли за собой изменения как в домашнем быту, так и в материальной культуре белуджей. Основное, что бросается в глаза по сравнению с прошлым, это материальное довольство и обусловленный им отход от примитивного, полунищенского образа жизни, характерного для белуджей еще 30 лет назад. Материальное довольство выражает-

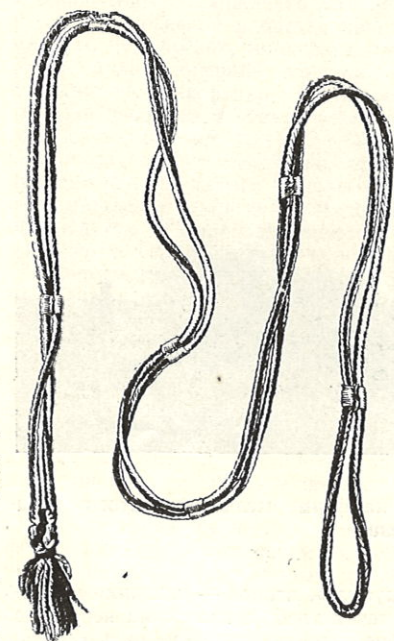

Рис. 2. Веревка пастуха. Колл. МАЭ № 3993-256

ся, с одной стороны, в широком проникновении в домашнюю жизнь белуджей предметов убранства жилища, а также одежды, обуви, утвари, пищи, в большом количестве покупаемых в магазинах, и, с другой стороны, — в более богатом оформлении и изобилии изделий традиционных домашних производств, которые белуджи еще сохраняют в условиях инонационального окружения.

Еще около 30 лет назад белуджи не умели строить глинобитных домов. Наиболее распространенным жилищем основной массы белуджей был особого типа шатер «гедан», покрытый плотной грубой темно-коричневой тканью из козьей шерсти (рис. 3). Шатры подобного типа распространены широко в Афганистане, Иране, Белуджистане и арабских странах¹⁵. Зимой белуджи жили в полуземлянках, крытых грубыми ивовыми циновками, обмазанными глиной. Часть белуджей жила зимой в примитивных глинобитных однокамерных домах или полуземлянках, построенных местными жителями-персами.

В настоящее время колхозники-белуджи живут в добротных просторных домах, сложенных из пачсы или сырцового кирпича колхозной строительной бригадой (рис. 4), или специалистами-строителями, приглашаемыми из города. Дома отапливаются железными печами. Во внутреннем убранстве их, наряду с повсеместным проникновением различных предметов городского обихода, радиоприемников, портьер, вешалок, керосиновых ламп и других вещей, сохраняется национальный колорит. Трехкамерные дома состоят из двух комнат, расположенных по обеим сторонам сеней: правая пред-

¹⁴ Русско-туркменский словарь, под общей редакцией Н. А. Баскакова и М. Я. Хамзаева, М., 1956, стр. 75.

¹⁵ Описание гедана см. в указ. работе Я. Р. Винникова, стр. 91—92.

назначается большей частью для гостей (как прежде в гедане правая сторона), а комната слева является жилой и хозяйственной частью дома (как в гедане левая сторона). Жилую комнату называют «гиса» (что по-белуджски означает и комнату, и весь дом в целом). Для сеней особого названия в белуджском языке нет. Иногда их называют «галладур» — явно от русского «коридор». В комнате для гостей у стены напротив входа, т. е. у правой торцевой стены дома, находится, как и в гедане у правой стенки, «бармук» — сложенные в высокую грудку на деревянном настиле «тахтук» кошмы, ковровые хурджины, одеяла, подушки и прочие мягкие домашние вещи (рис. 5). В жилой

Рис. 3. Гедан — кочевое жилище белуджей. Фото МАЭ, № 4060-196, 1929 г.

Рис. 4. Дом для нескольких семей в колхозе им. Куйбышева

комнате против входа в нее также сложен бармук из кошм, одеял и подушек, находящийся в постоянном употреблении. Если прежде два бармука — один, больший по размерам, более богатый и нарядный справа, и другой, более скудный и поношенный слева, — были отличительным признаком самых богатых, обычно ханских геданов, то теперь два бармука имеют многие колхозники.

Бармук складывается и украшается в обычной белуджской национальной манере. На деревянном настиле кладут большой узорчатый палас, выдержанный в темной коричневато-красной гамме, причем один край паласа свисает до пола, закрывая подпорки настила. Края ковровых хурджинов и подушек, обращенные в комнату, как и прежде, украшены морскими раковинами, некогда привезенными из Афганистана. Иногда на

новые хурджины и подушки нашивают вместо раковин ряд белых изоляционных роликов, что в целом сохраняет общий нарядный колорит бармука. Над бармуком на стенке вешают продолговатую полоску-аппликацию или полосу пестрой ткани. Пол в доме устлан цветными кошмами, иногда ковром. У левой стены подвешивается колыбель. Однако наличие сеней вызвало перемещение в них части домашней работы и хозяйственной утвари: посуды, принадлежностей для печения хлеба, мешков с мукой и зерном, кожаных сосудов с маслом и другими продуктами, различных мелких предметов, хранившихся прежде под бармуком. В сенях все это располагается обычно на деревянных досках, опорой которым служат кирпичи, или на деревянных ящиках, причем в их размещении наблюдается известный порядок. Иногда можно встретить здесь русский кухонный шкафчик. В нем держат столовую и чайную посуду.

Рис. 5. «Бармук» — сложенные на возвышении одеяла, подушки и проч.

Летом часть белуджей по-прежнему живет в геданах. Весной, когда жить в гедане еще холодно, геданы, поставленные возле дома, используются для установки там ткацких станков, на которых женщины выделывают ковровые хурджины и подушки.

До сих пор у старшего поколения белуджей бытует традиционный мужской костюм, состоящий из рубахи «джамга», штанов «шалвар», сшитых из белой хлопчатобумажной ткани, безрукавки «воскат» из темной ткани и чалмы «лингута», преимущественно белого цвета. Для молодых и среднего возраста мужчин шьют рубаху со стоячим прямым воротником и прямым разрезом на груди, застегивающимся на пуговицы (рис. 6, а). Стан рубахи делается из цельного куска ткани, сложенного на плечах пополам по утку (без плечевого шва); к нему пришивают рукава и большое количество клиньев, идущих вдоль стана (по 15—16 клиньев с каждой стороны) и образующих бока рубахи, отчего она сильно расширяется книзу. Широкие рукава, сложенные у плеча в мелкие складки, суживаются к запястью и заканчиваются обшлагом. Ворот, приполлок и обшлага вышиты машинным швом черными и белыми хлопчатобумажными нитками или гладью цветным шелком. Под верхнюю часть рубахи подшивается подоплека.

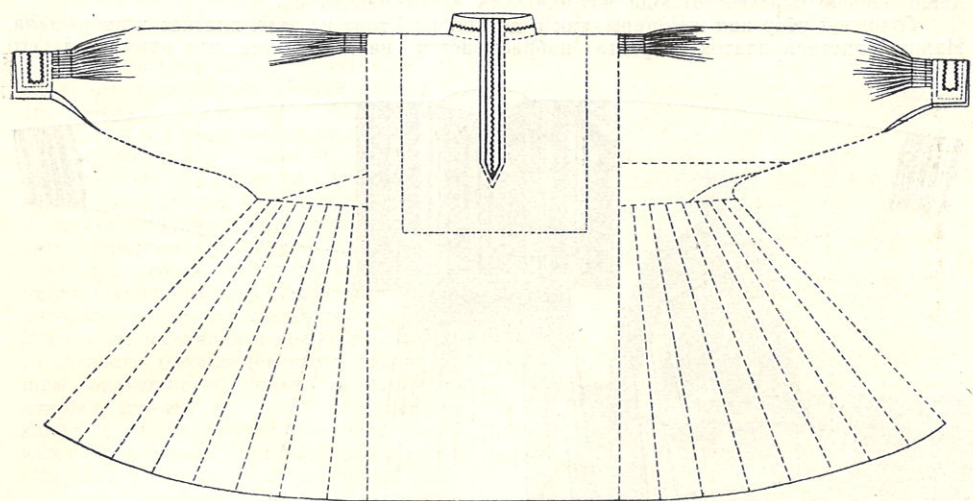
Пожилые мужчины носят рубахи в основном такого же покроя, но с меньшим количеством клиньев и имеющие закругленный на шее вырез и небольшие разрезы вдоль плеч, застегивающиеся на две пуговицы. Вырез и разрезы на плечах, а также нижний край рукава обшиваются тонким витым шнурком из черных и белых ниток.

Свадебная рубаха «джамга чильтриза» обильно вышивается и имеет очень нарядный вид (рис. 9). У мужчин средних лет костюм большей частью смешанный: штаны белуджского покроя сочетаются с покупной рубашкой и пиджаком; под пиджаком нередко носят и белуджскую рубаху (рис. 8). Молодежь в большинстве носит одежду, покупаемую в магазинах. Обувь обычно — фабричная, старики иногда носят туркменскую кустарную обувь, покупаемую на базарах.

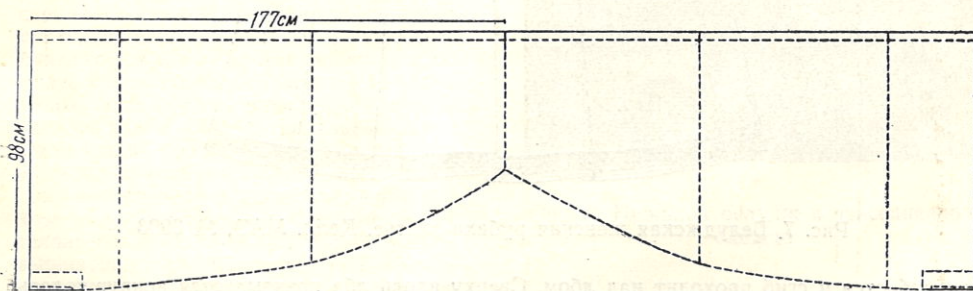
Наиболее распространенным мужским головным убором служит круглая каракулевая шапка-ушанка, несколько расширяющаяся кверху. Такие шапки распространены по всей Туркмении. Старики нередко носят чалму, муллы носят ее в обязательном порядке.

В среде колхозной интеллигенции (председатели, бухгалтеры, заведующие фермами, агрономы, учителя, врачи) распространены костюмы военного образца: брюки галифе и гимнастерка цвета хаки, иногда с коричневатым оттенком, а также коверкотовые и драповые пальто, кашне. Головной убор — та же туркменская шапка, но из высоко-сортного серого или золотистого каракуля. Встречаются и кепки, покупаемые в магазинах.

Женщины целиком сохранили национальный костюм: штаны «шалвар» и надеваемую поверх них рубаху-платье «джамаг». Произошли, однако, некоторые изменения в покрое одежды. Штаны старого покроя представляли собою как бы две широкие

a

b

Рис. 6. Покрой национальной одежды белуджей: а — повседневной мужской рубахи; б — женских штанов

прямые юбки, сшитые между собою в верхней части. У пояса они стягивались на вздержку шерстяным шнурком и внешне имели вид широкой сборчатой юбки. Такие штаны носят теперь мало, они сохранились в качестве составной части праздничной одежды. Сейчас женщины носят большей частью штаны такого же покроя, как и мужчины (рис. 6, б). Шьют женские штаны из цветного ситца или сатина.

Изменился и покроей женской рубахи. Прежде она состояла из прямого полотнища, согнутого вдвое на плечах и спускающегося спереди и сзади, образуя перед и спинку, по сторонам которых вшивались рукава и идущие книзу клинья, составляющие бока. Ворот был вырезан по шее, от него шел вертикальный разрез посередине груди, обшитый тесьмой или отделанный узенькой вышитой полоской. У современной женской рубахи (рис. 7) перед подрезается горизонтально на расстоянии 26—30 см от плеча, образуя грудку. К этой грудке, сплошь расшитой на машинке разноцветными шелками, пришивается низ переда, состоящий из двух полос ткани и собранный сверху в мелкие сборки, прошитые шелковыми нитками. Бока и суживающиеся книзу рукава вшивают так же, как и при прежнем покрое. К вороту пришит узенький прямой стоячий ворот-

ник, застегивающийся на небольшую пуговицу. Иногда женщины носят и рубахи старого покроя, но, за исключением старух, расшивают их вокруг ворота и разреза на груди. Шьют рубахи из цветной хлопчатобумажной ткани, иногда, как и прежде, с узором цветами и букетиками, но чаще гладкой. Любимые цвета зеленый и красный. Праздничные рубахи шьют из шелковых тканей. Большое распространение получили среди белуджских женщин покупаемые в магазинах вязаные жакеты.

Основное, что отличает современный женский костюм от прежнего, это общая нарядность, богатство вышивки на рубахе, чистота и новизна всей одежды (рис. 10). Большинство женщин и девушек имеют теперь не одно платье, как прежде, когда женщина носила его до тех пор, пока оно не придет в полную ветхость, а два, три и даже больше платьев: отсюда возможность часто менять их.

Головной убор как женщины, так и девушки состоит из двух платков и покрывала. Нижний цветной платок «чаргат» набрасывается на голову так, что один угол его

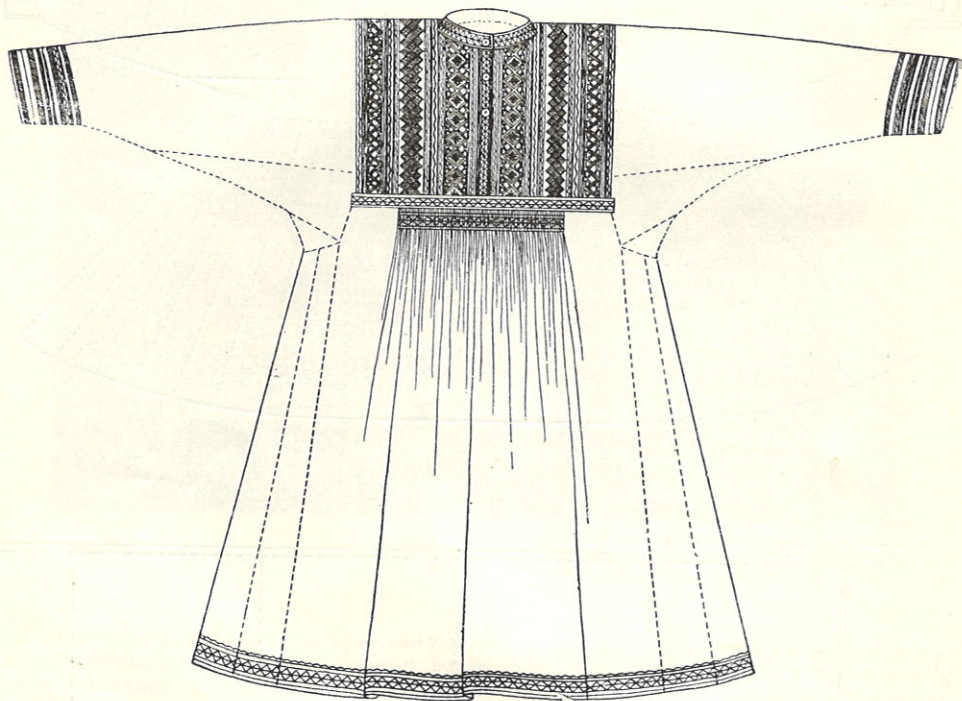

Рис. 7. Белуджская женская рубаха-платье. Колл. МАЭ, № 3993

подгибается и сгиб проходит над лбом. Сверху вдоль лба повязывается вокруг головы небольшой, сложенный жгутом черный шелковый платочек «плати». Поверх этих двух платков женщины, девушки и даже маленькие девочки накидывают выкроенное в виде полукруга светлое ситцевое покрывало — «чадыр», ниспадающее сзади и с боков до земли (рис 11). Девочки теперь часто ходят без покрывала, но женщины и девушки и сейчас носят его постоянно, не расставаясь с ним и при полевых работах.

Существует определенный способ повязывания покрывала при работе в поле: прикрывая голову, оно спускается на спину, затем края его проходят вперед под мышками, оставляя свободными руки, а концы перекидываются спереди на талии один за другой, уходят назад, правый — с правого и левый — с левого бока, и завязываются сзади на талии. Повязанное таким способом легкое покрывало закрывает голову и спину женщины, что соответствует обычаю и не мешает работать (рис. 12). Интересно отметить, что на работу женщины надевают хорошие платья и украшения.

В холодную погоду женщины носят шерстяные носки и туфли кустарного туркменского производства, покупаемые на базаре, а также фабричную обувь. Летом часто ходят босиком.

Украшения преобладают белуджские, но в большом количестве проникли сюда и туркменские. Из ассортимента украшений, продаваемых местной торговой сетью, охотно носят пластмассовые желтые бусы.

Одежда девушек отличается от женской лишь более светлыми тонами; прическу девушки носят иную, чем женщины. Те и другие расчесывают волосы на прямой пробор и заплетают сзади в две косы, но молодые женщины, кроме этого, подрезают волосы по бокам щек в виде длинных прядей, называемых «чатр».

Одежда девочек повторяет костюм взрослых девушек, но проще по фасону и отделке.

Пища белуджей в основном осталась прежней по составу, но стала гораздо обильнее. Кроме того, в пищевой рацион входят новые, не бывшие прежде в употреблении продукты. Так, в обычную белуджскую мясную похлебку «атук» добавляются макароны, картофель, помидоры. На современном белуджском дастархане часто можно видеть фабричного изготовления печенье, обильным стало потребление сахара и конфет. Самым существенным отличием от прежнего является изобилие хлеба, которого раньше у рядовых белуджей было совсем мало. Хлеб пекут большей частью в тандуре (рис. 13).

Бросается в глаза значительный прогресс в отношении гигиены. Белуджские женщины аккуратно убирают свои дома, особенно комнату для гостей, часто стирают одежду.

В заключение следует сказать об изменениях в духовном облике белуджей, что связано с новыми культурными условиями и с проникновением в их среду образования. Белуджи получают среднее образование на туркменском языке, что дает им возможность продолжать образование в специальных и высших учебных заведениях. В каждом колхозе есть школа семилетка или десятилетка. Начальные школы имеются и в некоторых поселках колхозных бригад. Учатся все мальчики и девочки школьного возраста, однако девочки в подавляющем большинстве только в младших классах, причем по мере перехода из класса в класс девочек-белуджек становится все меньше. Причиной этого является еще не изжитое отрицательное отношение к женскому образованию. Мальчики нередко оканчивают среднюю школу, а затем какие-нибудь учебные заведения — курсы, техникумы в Мары или в Ашхабаде по нужным для их колхозов специальностям (трактористов, шоферов, сортировщиков шерсти или каракуля, бухгалтеров и т. д.). Как правило, в белуджских колхозах большая часть работников этих специальностей — белуджи, так же как и учителя начальных школ. Окончившие школу, курсы или техникумы хорошо говорят и пишут по-туркменски, иногда и по-русски. В каждом колхозе есть своя трудовая белуджская интеллигенция. Из специалистов-белуджей, выращенных советской властью, колхозным строем, следует назвать, например, председателя колхоза им. Куйбышева Туркмен-Калинского района Ширмамеда Шабазова, имеющего образование бухгалтера (рис. 14). Он — коммунист, пользуется большим авторитетом у колхозников и поддержкой партийных и советских организаций района.

Среди белуджей имеются специалисты с высшим образованием (например, начальник госпиталя инвалидов Отечественной войны в Мары — врач-белудж Ханмамед Шахмурадович Джанмамедов).

Распространение образования наряду с плодотворным и доходным трудом в колхозах изменило внутренний облик белуджей, расширило их кругозор. Переселившиеся из Афганистана белуджи за редким исключением являются сейчас гражданами СССР, так как лица, родившиеся после 1937 г., — советские граждане, а белуджи старшего возраста в большинстве также приняли советское гражданство. Это уже не прежние нищие, оборванные, забытые белуджи, всегда готовые гнуть спину перед властью имущими, а свободные, жизнерадостные, трудолюбивые советские колхозники.

Среди колхозников-белуджей имеются члены КПСС и кандидаты, много комсомольцев. Женщин — членов партии и девушек-комсомолок в 1958 г. еще не было, но вовлечение их в активную общественную жизнь — дело ближайшего будущего. В беседах с нами белуджи говорили: «Ма хаммо бацаи совет» (мы все дети советов), указывая, что жизнь белуджей в Туркмении стала очень хорошей, что в Афганистан теперь «палками никого не прогоним».

Все же в семейно-бытовом укладе белуджей наблюдается меньше прогрессивных изменений, чем в хозяйстве и культурной жизни. За девушку, по старинному обычаю,

Рис. 8. Пожилой белудж в повседневной одежде

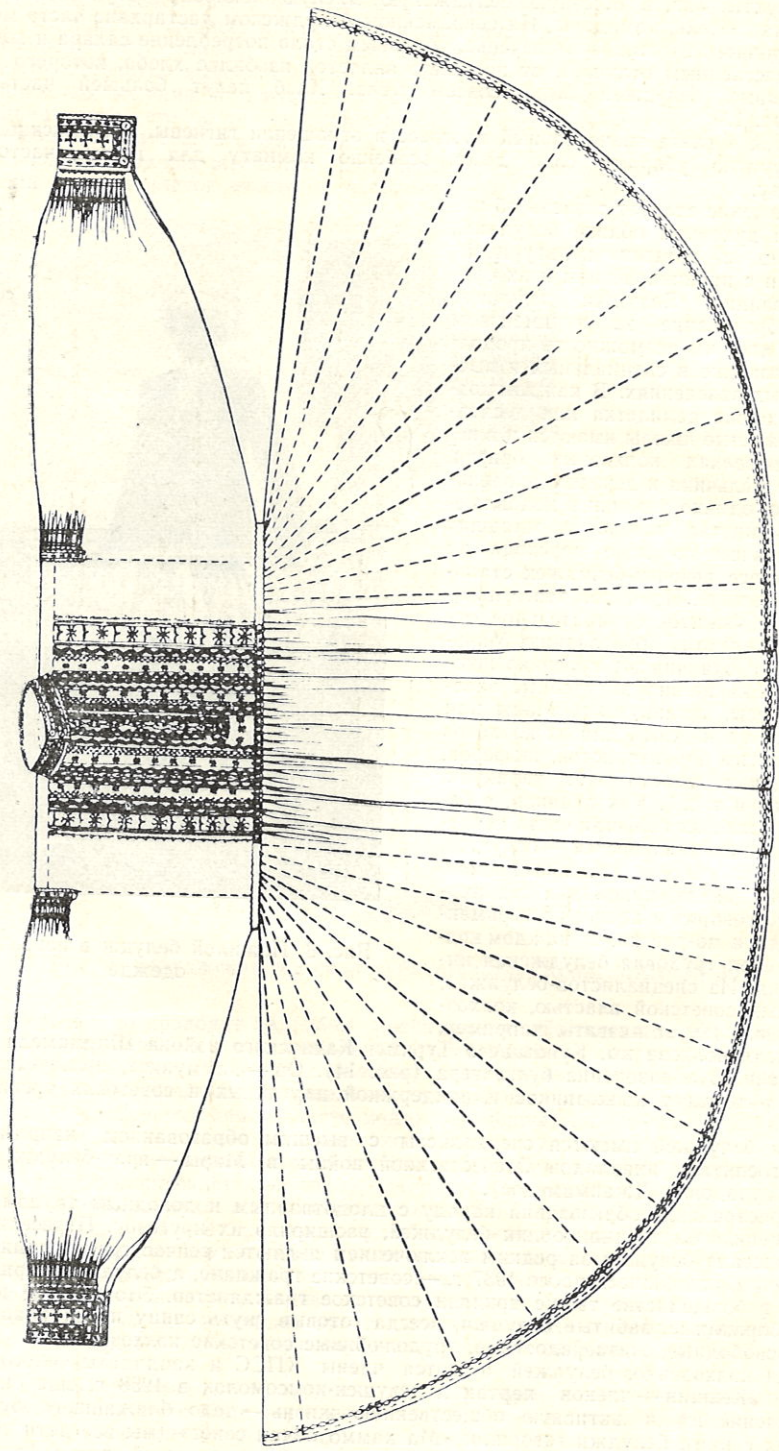

Рис. 9. Мужская праздничная рубаха белуджей

Рис. 10. Девушка-белуджка в национальном костюме. Колхоз им. Куйбышева

Рис. 11. Девушка в покрывале «чадыр». Колхоз им. Жданова

Рис. 12. Способ повязывания покрывала во время работы в поле. Колхоз им. Жданова

Рис. 13. Печенье хлеба в тандуре туркменского типа. Колхоз им. Куйбышева

Рис. 14. Председатель колхоза им. Куйбышева Ширмамед Шабазов у колхозной автомашины

уплачивается калым (лаб), причем он в условиях зажиточной жизни стал даже больше, чем прежде. Девушка, как и раньше, должна выходить замуж за юношу, предназначенного ей группой старших родственников. Иногда даже родители не могут противиться их решению. Свободный выбор девушкой мужа преследуется и грозит ей общественным осуждением.

Однако и в этом отношении наблюдается известный прогресс. В колхозе им. Калининна Иолотанского района молодой колхозник полюбил девушку, предназначенную другому юноше. Он пытался уговорить ее старшего брата, являвшегося главой семьи, отдать ее за него, но не получил согласия. Тогда он и отвечавшая ему взаимностью девушка ночью убежали в другой поселок. Брат девушки грозил убить обоих, но председатель колхоза Саид-ага, старый член партии, уговорил его не приводить в исполнение своей угрозы и добился примирения сторон. Нет сомнения, что роль девушек и женщин в колхозном производстве и постепенная разъяснительная работа партийных и советских организаций обеспечат им дорогу к просвещению и подлинному равенству в быту.

Перемены в хозяйственной и культурной жизни белуджей являются яркими показателями контраста между жизнью белуджей в Советском государстве и полунищенскими условиями их существования за рубежом. Быстро двигаясь вперед к прогрессу и зажиточной жизни, испытывая постоянное влияние как туркменского, так и русского народа, они все же и в условиях инонационального окружения сохраняют национальное своеобразие. Нет сомнений, что небывалый в истории расцвет советской экономики в результате выполнения утвержденного XXI съездом КПСС семилетнего плана развития народного хозяйства СССР даст новый толчок росту благосостояния и дальнейшему развитию национальной культуры белуджей, как и других национальных меньшинств советской Средней Азии.